

Михаил Бураш

Глаза Леса

12+

Серия "Глаза леса", 2

Михаил Бураш

Глаза леса

«Автор»

2018

Бураш М.

Глаза леса / М. Бураш — «Автор», 2018

Не зря говорят, что не все запертые двери стоит открывать. Даже если ключи от них жгут ладонь, а за этими дверями ждет неслыханная награда. Серия "Глаза леса", 2.

© Бураш М., 2018

© Автор, 2018

Тодд закончил бриться и перевел взгляд с отражения своих порозовевших от горячей воды щек на далекую зеленую стену леса за окном. Ванную комнату его апартаментов на последнем, пятом, этаже главного здания компании «Эко-Прорыв» делали по его личному проекту. Вся стену занимало огромное окно, в нем было вмонтировано зеркало, глядя в которое, он только что брился. Нет, только не подумайте, Тодд совсем не был эскгибиционистом, демонстрировавшим на потеху всем желающим процедуру утреннего туалета. Стекло было с секретом, и снаружи являло собой зеркальную стену, непроницаемую для случайных глаз даже в вечерние часы, когда в ванной комнате зажигались яркие матовые лампы. Зато изнутри открывался прекрасный вид на сосновый лес за небольшим лугом, и небольшую речушку, плавной петлей изгибавшуюся меж заросших осокой берегов и исчезающую между столетних сосен.

Тодд, а вернее будет сказать, Тадеуш Вильмовски, был владельцем «Эко-Прорыва» со дня ее основания. Пятнадцать лет назад он основал тогда еще совсем мелкий научно-исследовательский бизнес вместе со своим другом детства, Ричардом Ковальски. Они здорово рисковали в те дни, взяв большой заем в банке. Спасибо дяде Ричарда, имевшему неплохие связи в банковском секторе, а иначе не видать бы им того займа, как своих ушей. Оно и понятно, где это видано, чтобы серьезное финансовое заведение предоставляло десять миллионов долларов под весьма сомнительный бизнес план двух молодых студентов-энергетиков, да еще и практически без обеспечения! Если бы не поручительство ныне покойного «дядюшки» Аллена, который заразился энтузиазмом от двух фантазеров, так и не было бы сегодня «Эко-Прорыва», процветающей фирмы, работающей на армию и федеральные программы. К сожалению, ни Аллен, ни Ричард так и не увидели достигнуто фирмой успеха, не успели. Аллен скончался от инфаркта еще десять лет назад, а Ричард разбился на своем самолете спустя три года, так и не долетев до Флориды, куда отправился в отпуск со всей семьей. В условиях низкой облачности он потерял управление и врезался в горный склон в Северной Каролине. Его двухмоторная «Сесна» загорелась после аварии, из пяти человек, находившихся на борту, не выжил ни один. Тогда газеты долго мусолили имя Тадеуша, вываливая разоблачительные репортажи о якобы найденных фактах умышленного саботажа самолета. В погоне за сенсацией, некоторые репортеры доходили до того, что обвиняли Тадеуша в убийстве своего делового партнера. Излишне говорить, что все эти инсинуации были высосаны из пальца, но это дорого обошлось и Вильмовски и его фирме. Даже сейчас, вспоминая о том, что ему довелось прочесть или услышать в свой адрес с телеэкрана в тот период, Тадеуш сжимал кулаки с такой силой, что белели костяшки. Но он пережил тот черный период, сумел сохранить компанию, акции которой в одночасье рухнули на восемьдесят процентов. Рыночные акулы не верили, что молодая фирма сможет выжить, и они были не далеки от истины. Тадеушу пришлось сократить штат вдвое, он был вынужден заложить свой дом и выставить на торги яхту и только что приобретенный им небольшой самолет. Все финансы, которые он смог собрать, были брошены на спасение тонущей фирмы. Шансов на удачу практически не было, но случилось то, во что не верили именитые ученые, высмеивавшие идеи молодого инженера. В энергетической лаборатории «Эко-Прорыва» удалось подобрать правильную конфигурацию геоэлектрического генератора! Ах да, возможно вы не знаете, чем же конкретно занималась компания «Эко-Прорыв».

Дело в том, что еще в школьные годы Тадеуш и Ричард увлеклись разработками гения электричества – Николы Тесла и иными, не менее противоречащими общепринятой науке, разработками в области производства и передачи электричества. В школьной электротехнической лаборатории они пытались воспроизвести каждое из удивительных устройств, описание которых им удавалось найти в литературе. Думаю, не нужно объяснять, что в девяти случаях из десяти, описанные машины и приборы являлись не более, чем нежизнеспособными фальшивками, могущими работать только при помощи тайного источника питания. Но бестопливный генератор Тесла молодым энтузиастам удалось запустить уже со второй попытки. Машина действительно вырабатывала достаточное для самоподдержания количество энергии. Ее даже

хватало для запитки небольшой лампы. Их первая модель рабочего генератора Теслы исправно работала с того самого дня, определившего дальнейшую судьбу подростков. Надежно укрытая под колпаком из бронестекла, их поделка сегодня гордо красовалась в главном холле компании. Были и другие успешные эксперименты, например, передача электроэнергии по единичному проводу, или использование высокочастотных электромагнитных полей для запитки электрических устройств. В то время и родилась у Тадеуша идея создать свою компанию по разработке генераторов чистой энергии, да и в целом – устройств, призванных принести революцию в электротехнике. Ричард тотчас заразился идеей, и почти все свободное время в течение последующих трех лет молодые экспериментаторы готовили пакт идей для бизнес плана. На третьем курсе колледжа они набрались смелости и принесли толстую папку с проектом на рассмотрение двоюродного дяди Ричарда по отцовской линии, Аллена, занимавшему высокий пост в крупном банке. Как и ожидалось, тот воспринял всю идею весьма скептически, и даже увидев своими глазами работающий генератор, долго не мог поверить, что это устройство работало только за счет электромагнитного поля планеты, не используя ни топлива, ни батареек. Тогда-то и был этот генератор впервые запечатан в стеклянный ящик. По уговору с дядюшкой Алленом, ящик этот остался у того дома, и генератор Тесла должен был проработать не меньше шести месяцев, прежде, чем Аллен был согласен вернуться к вопросу о возможном финансировании их будущей фирмы. Генератор успешно проработал озвученные полгода, и дядя Аллен, отбросив сомнения, но строго-настроено велел юношам не распространять раньше времени информацию, занялся пробиванием кредита под открытие фирмы. Дело двигалось медленно, большинство людей, от которых зависело выделение нужных финансов, относились к проекту скептически, если не сказать, насмешливо. Некоторые просто отмахивались, откровенно называя план авантюрным. На все ушло почти два года, за которые запаянный куб с генератором успел побывать у трех членов правления, наглядно убеждая их в обоснованности уверенений к тому времени уже молодых электро-инженеров. Деньги были получены, и на свет появилась маленькая научно-исследовательская компания «Эко-Прорыв». С самого начала, Тодд планировал завязать знакомства с людьми из министерства обороны, здраво решив, что если кого и могла заинтересовать «энергия из воздуха», так это людей в погонах. Большой бизнес не любит вкладываться в долгосрочные проекты, не обещающие, к тому же, огромной прибыли. Частные корпорации больше ориентируются на предложения, способные окупиться за два-три года, или хотя бы производящие серьезный финансовый поток уже в кратчайшие сроки. Генератор же пока был не более, чем игрушкой, способной лишь на то, чтобы зажечь лампочку в пятьдесят ватт. Простое увеличение размеров, хоть и давало больший выход электроэнергии, но было понятно, что для освещения и отопления одного частного дома потребуется генератор, вдвое превосходящий его по размерам, да и по цене, скорее всего, тоже. Но министерство обороны, привыкшее к проектам, длящимся не только годами, но порой десятилетиям, было согласно ждать результатов и спонсировать расходы на разработку «вечного генератора». Слишком уж было заманчиво в один прекрасный день вывести в океаны боевые корабли, поднять в небо бомбардировщики и выстроить колонны танков, не требующих ни грамма топлива. Проекты фирмы были засекречены, и для всего остального мира энергетическая фирма «Эко-Прорыв» занималась всем известными альтернативными источниками электроэнергии – солнечными батареями. Собственно, было небольшое подразделение компании, экспериментировавшее с подбором новых материалов для фотоэлементов солнечных панелей. Они даже достигли некоторых результатов, ставших известными непосвященной публике. Увеличение КПД солнечных панелей на пять процентов – зеленые организации были в восторге, нефтяные компании отмахнулись с усмешкой, обыватели с гордостью говорили об удивительном прогрессе американской науки и техники. Фирма даже получала незначительную прибыль с этого открытия, немного, но достаточно, чтобы платить десятку работников, занимавшихся солнечными панелями.

И вот, когда фирма уже шла ко дну, и даже военные чиновники, курировавшие проект, при встрече начинали отводить глаза и уходить от прямого ответа на вопрос о дальнейшем финансировании разработок, случился настоящий прорыв. Очередная экспериментальная установка выдала объем энергии, превышавший ожидаемый для ее размера почти в сто раз. Построенный по тем же чертежам контрольный генератор повторил результат. Прилетевший по срочному вызову курирующий проект представитель министерства обороны провел в лаборатории три дня, отвлекаясь только на сон и еду, и уже на четвертый день «Эко-Прорыв» получил контракт на дальнейшие изыскания с практически неограниченным бюджетом. Министерские выделили два основных направления – создание ультракомпактных силовых ячеек, так сказать, карманных, и энергостанций, способных по мощности заменить небольшие тепловые электростанции. Параллельно, грант был выделен и на изучение вопросов альтернативной передачи энергии. Это была победа, тут не было сомнений. После этого Тодд уже не сомневался, что им под силу создать принципиально новую энергетику. В ней не было места ни коптящим угольным электростанциям, ни силовым кабелям толщиной в молодое дерево, опутывавшим планету. Энергия «из воздуха» и доставляемая к месту «по воздуху», дешевая, бесконечная и доступная повсеместно. И он, Тодд, Тадеуш Вильмовски – создатель всего этого. На дальнейшее совершенствование новой модели генератора ушло еще долгих два года. К окончанию этого периода выход получаемой энергии возрос еще на порядок, причем, с увеличением размеров машины выработка электроэнергии увеличивалась нелинейно, получалось, что чем больше был генератор, тем выше был его КПД. Как-то раз произошло ЧП, повлекшее смерть двух работников лаборатории. Очередная модель, должна по плану вырабатывать достаточно энергии для нужд всего лабораторного корпуса, случайно была отключена от потребителей. Машина пошла в разнос, направляя все возрастающий поток энергию на свой разгон. А через три минуты в помещении прогремел взрыв, мгновенно превративший в облако раскаленной плазмы и сам генератор, и часть здания. В зоне поражения оказались двое инженеров, пытавшихся до последнего мгновения заглушить машину. После расследования этого случая «Эко-Прорыв» получила еще один грант от военных, а Тодд подумал, что в будущем американские бомбы будут не только убийственны, но и экологически чисты, после взрыва не останется ни дыма, ни осколков, ни химического или радиационного заражения. Грант был принят в компании с радостью, семьи погибших получили пенсию от военных, а на все генераторы после того случая устанавливались системы аварийного отключения.

На настоящий момент всю потребность в электроэнергии для научно-лабораторного комплекса обеспечивали два генератора последней модели, каждый мощностью в двести пятьдесят мегаватт. Еще три экземпляра этой модели были выкуплены военными, и дальнейшая их судьба была Тодду неизвестна. Скорее всего, кондиционировали и освещали какие-нибудь секретные комплексы в пустыне или на Аляске. Счет на поставленные армии малые генераторы шел уже на десятки. Фирма процветала, штат сотрудников насчитывал две с лишним тысячи человек, обслуживавших или работавших непосредственно в четырех отделениях «Эко-Прорыва». Заканчивалось строительство пятого, спрятанного под почти полукилометровой толщей гранитной горы. Скоро там откроется лаборатория сверхпроводников, и еще четыре сотни людей вольются в компанию. Состояние самого Вильмовски давно достигло девятизначного числа и уверенно росло день ото дня. По всему выходило, что поводов для негативных эмоций не было. Но сегодня его не радовал вид на вековой лес из окна ванной комнаты. Более того, сегодня он вообще не замечал красоты пейзажа, погружившись в неприятные раздумья. Через несколько часов должен был состояться показательный сеанс беспроводной передачи энергии между силовой башней, расположенной в первом комплексе, том, где находились его апартаменты, и приемной башней комплекса номер три, стоящим, как и первый, посреди густого леса в одиннадцати милях к северо-востоку. Технически все было готово, вот только Тодд не был уверен, не стоит ли отменить демонстрацию, а то и весь проект. Если честно, то в последнее

время он вообще часто задумывался, не совершил ли он огромную ошибку много лет назад, приняв решение о создании этого бизнеса. Среди последователей Николы Тесла принято считать, что гениальный изобретатель не успел довести до конца свои изыскания, и только это стало причиной того, что его научные идеи не завоевали мир. А вот Тодд начинал подозревать, что Тесла мог обнаружить нечто такое, что заставило его остановить опыты, обещавшие миру чистую и дешевую электроэнергию. Генератор Тесла хоть и назывался безтопливным, но как и любая энергетическая установка, требовал израсходовать энергию, чтобы произвести энергию. Энергию электромагнитных полей планеты. И как следствие, параметры энергостанции менялись, следуя колебаниям интенсивности полей. Когда заработали питавшие «Эко-Прорыв» генераторы Тесла, аппаратура контроля зарегистрировала колебания выходной мощности, ранее не наблюдавшиеся у менее мощных образцов. Скачки были в допустимых пределах, но странно было то, что происходили они синхронно. Тогда-то и было решено провести замеры электромагнитных полей планеты. Полученные данные подтвердили опасения Тодда, показав падение плотности и искривление силовых линий магнитосферы Земли в районе научно-исследовательского комплекса. Трижды генераторы отключали, и при этом фиксировались скачкообразные изменения магнитного поля. В целом, влияние работающих генераторов было незначительным, и было принято решение не сообщать о наблюдаемом эффекте в военное ведомство, и продолжить эксплуатацию энергостанций. Заодно решили разобраться в долгосрочном влиянии генераторов на магнитосферу. Некоторое время флуктуации медленно, но стабильно нарастали, равно, как и искажения силовых линий. Но где-то спустя три месяца после запуска генераторов, магнитосфера стабилизировалась в новом состоянии, причем картина силовых линий напоминала схематическое изображение искривления пространства вокруг черных дыр, работающие генераторы словно создали зону разрядки, всасывая в себя энергию полей. Один из физиков даже предложил ради хохмы возродить к жизни теорию всемирного эфира, указывая на то, что картина полей сильно напоминает воронку в воде над сливным отверстием, а значит, генератор засасывает в себя эфир и пережигает его в электрическую энергию. Это стало темой многочисленных шуток на пару недель. Тогда и появилась в холле скульптура Николы Теслы, черпающего ведром энергию из земного шара у его ног. Тем временем, в окрестностях комплекса номер один по вечерам стали замечать огни Святого Эльма. Видно их было только по ночам, на вершинах высоких деревьев, на верхушках столбов и проводах. Те, кому повезло увидеть это необычное и красивое явление, рассказывали о мерцающем голубоватом холодном огне, то появлявшемся, то исчезающем. Как правило, это продолжалось недолго, от силы десять-пятнадцать минут.

Пробный сеанс передачи энергии на приемную башню третьего комплекса, состоявшийся почти месяц назад, прошел удачно. Несмотря на сомнения в успехе, КПД оказался весьма высок, чуть менее семидесяти четырех процентов. Для первой попытки, результат был не просто удовлетворительным, но просто за гранью ожиданий, ведь непосредственные разработчики проекта предполагали потерю более половины энергопотока. Но вот обстановка вокруг обоих комплексов за те шестьдесят секунд, что их соединял невидимый энергомост, резко изменилась. И не в лучшую сторону. По всей трассе потока напряженность магнитосферы резко упала, а силовые линии искривились, заставляя регистраторы рисовать на экранах мелко вибрирующие синусоиды. Верхушки леса озарались голубыми языками холодного огня, казалось, лес охватило бушующее пламя. Были отмечены и перепады мощности в генераторах Тесла, что впрочем, вполне логично объяснялось изменениями в окружающих их полях. Но все вернулось в норму сразу после отключения питания передающей башни. Не то что бы на случившуюся аномалию закрыли глаза, но ведь ничего страшного не произошло, генераторы сохранили работоспособность, ущерба окружающей среде нанесено не было. Была составлена рекомендация не устанавливать передающие и приемные башни в непосредственной близости

от действующих безтопливных генераторов для минимизации возможных помех при долго-временном совместном использовании обеих установок.

И вот, главный тест новой системы. Сегодня вечером башни будут активированы на целых тридцать минут. За это время между ним должно будет перенестись столько энергии, что хватило бы для покрытия одного дня потребления Нью-Йорка! Тодд прикоснулся лбом к толстому оконному стеклу, ощутив приятную прохладу разгоряченной кожей. Он не понимал, что именно вызывает его беспокойство, но он просто боялся этого эксперимента, что-то противно ныло в животе, словно он несся вниз по склону горки в парке развлечений. Тадеуш прошел в кабинет и плюхнулся в кресло у своего рабочего стола. Развернувшись к экрану монитора, щелкнул кнопкой мыши и вбил личный пароль в строку приглашения, сменившую собой бороздившие экран сполохи разрядов заставки. Вместо приглашения на экране возник рабочий стол с иконками программ и папок с документами. Открыв папку «Огни над лесом», Тадеуш загрузил файлы пробной передачи энергии и минут десять внимательно рассматривал разноцветные диаграммы с рядами чисел и пояснениями. Потом, не глядя, протянул руку и надавил кнопку интеркома. Динамик отозвался голосом его личной секретарши:

– Да, мистер Тодд?

– Дженни, найди главного инженера по проекту передачи энергии и пришли его ко мне. Я жду его через десять минут, это срочно!

– Конечно, мистер Тодд! – секретарша отключилась.

В ожидании Стивена Тодд откинулся на высокую спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами правой руки по столешнице. Стивен Лонг, в противоположность своей фамилии, был невысок, но очень широк в плечах, как говорят, поперек себя шире, и являлся обладателем роскошной рыжей бороды, здоровенных кулаков, глубоко посаженных голубых глаз и высоченного лба. Он всегда напоминал Тодду профессора Челенджера из «Затерянного Мира», но в отличие от вспльчивого героя романов, инженер обладал очень спокойным характером, и Тодд не мог припомнить ни одного случая, когда Лонг повысил бы на кого-то голос. И в то же время, он создавал впечатление непоколебимой мощи и уверенности в себе, настолько сильное, что даже пошутить на его счет ни у кого не поворачивался язык. В лаборатории ходила легенда о том, как однажды Лонг, наблюдавший за установкой нового трансформатора, возле которого безуспешно суетились четверо монтажников, подошел, и ухватив его за опорную плиту, в один миг проподнял и выровнял тяжеленную махину на фундаменте. Он мог разобраться в любом электрическом или электронном устройстве буквально за минуты и починить его на коленке при помощи паяльника. Он был настоящим гением, если вопрос заходил об электричестве. Кроме академических знаний и огромного практического опыта он был наделен каким-то особым чутьем, даром интуитивно понимать как работает все, связанное в электричеством. Успех с генераторами был в немалой степени его заслугой, как и беспроводная передача энергии.

В дверь деликатно стукнули, и Стивен вошел в кабинет, выставив перед собой широкую бороду.

– Звали, шеф? – голос его был низкий и рокочущий, как нельзя лучше подходя к фигуре.

– Да, проходи, садись. Мне нужно с тобой посоветоваться. – Тодд махнул рукой в направлении стоявшего сбоку от стола кресла и развернул экран компьютера в ту же сторону: – Вот, взгляни-ка на эти схемы и эту таблицу напряженности полей. Видишь что-либо необычное?

Стивен достал из кармашка лабораторного халата очки, нацепил их на нос и наморщил лоб, разглядывая разноцветные хитросплетения линий поля. Тодд подвинул клавиатуру и мышь так, чтобы Стивен мог сам управлять терминалом. Инженер, пролистал несколько графиков, увеличивая чем-то заинтересовавшие его, потом несколько минут листал таблицы, попутно копирую какие-то записи и сбрасывая их в новую таблицу. Закончив, он тяжело вздохнул и повернулся к Тодду.

– У вас хороший глаз, босс. Да, я тоже видел эти локальные точки нестабильности поля. По правде сказать, я пока не знаю, что это значит, слишком мало данных, и я не вижу в них установившейся системы. Вот видите, я скинул данные по ним в отдельный файл. Тут – напряжение полей в окрестностях точек, тут их координаты, тут параметры самих аномалий. Я не вижу прямой зависимости, аномалии возникают хаотично, и так же непредсказуемы их параметры. Пожалуй, единственно, что у них есть общего, это то, напряжение поля падает а очень маленькой области, а сами линии поля расходятся, словно что-то отталкивает их в центре аномалии. Думал назвать это эффектом пузырения магнитосферы. Она как бы закипает и образует расширяющиеся области пониженного давления. Я планировал собрать больше данных во время сегодняшнего эксперимента.

– А ты не думаешь, что это может быть опасным явлением? Не могут они повлиять на стабильность потока? Не выйдет он из-под контроля? Помнишь историю Тунгусского метеорита? Некоторые исследователи верили, что катастрофа произошла из-за сбоя во время опыта Теслы по передаче энергии.

– Крайне маловероятно, шеф. – отмахнулся Стивен. – Размеры аномалий и уменьшение плотности полей слишком незначительны в сравнении с естественным фоном. Кроме того, нигде нет подтверждений того, что взрыв в русской Сибири был делом рук Теслы. Я считаю, что мы не должны отменять эксперимент. Если аномалии снова проявят себя, у нас будет возможность собрать намного больше данных, возможно, даже достаточно для того, чтобы разобраться с их природой и построить их компьютерную модель. А там уже будет видно, надо ли будет учитывать их влияние в промышленных установках, или же мы сможем совершенно пренебречь их влиянием. – Стивен подался вперед и уверенным голосом добавил, – Тадеуш, я укрощаю этого электрического демона уже не первое десятилетие, и поверь моему опыту, хоть мы так и поняли до конца, откуда оно берется, но использовать его мы научились очень неплохо. Все будет нормально.

– Раз уж ты так уверен, то и я, пожалуй, отброшу сомнения! – Тадеуш развернул экран к себе, – Но в таком случае, я хочу полный отчет по любым аномальным проявлениям, слышишь, любым! На кону слишком многое, мы просто не можем позволить себе ошибок на этом этапе!

Стивен добродушно ухмыльнулся себе в бороду:

– Под мою ответственность, Тодд. Ну что, я пойду? Хотел еще проверить настройки генераторов и лично проконтролировать подготовку передатчика.

– Да, конечно, можешь идти, ты меня успокоил. – и хотя голос звучал вполне уверенно, в глубине души Тодд все еще сомневался, ему было даже немного страшно, – Я подойду к началу эксперимента, хочу присутствовать лично.

– Конечно! – кивнул головой Стивен. – Подходи обязательно, это будет исторический момент.

Он легко поднялся на ноги, и вразвалку вышел из кабинета, на ходу пряча очки обратно в карман халата.

Оставшее до испытаний время пролетело незаметно. Сперва Тодд заказал в кабинет легкий завтрак, потом секретарь принесла ему на подпись небольшую стопку финансовых документов и пару контрактов на закупку оборудования. Закончив возиться с бумагами он понял, что ему просто необходима чашка крепкого черного кофе. Едва допив кофе, он уже спешил встречать прилетевшую на двух черных Спиритах группу представителей министерства обороны. Два вице-адмирала и их свита уже неоднократно посещали исследовательский комплекс, и особых церемоний не требовалось. Крепкие рукопожатия, пара хлопков по плечам, и вояки уже шагали ко входу в здание. Не успел он расшаркаться с мундирами и сдать их на руки Стивену и его ассистенту, как над посадочной площадкой уже завис серебристый Белл с чиновниками от комиссии по альтернативной энергетике при Сенате. Три крайне важных государственных пиджака и с ними одна чопорная серая афроамериканская государственная юбка, всем видом дающая понять, что без нее вся энергетика Америки непременно пришла бы в упадок, а все пингвины умерли бы от перегрева. Дамочку просто распирало от сала и независимости, и когда Тодд, решив проявить галантность, подал ей руку, чтобы помочь вылезти из вертолета, та разгневанно фыркнула и обожгла его таким взглядом, что всякое желание помочь ей мгновенно улетучилось из его головы. Общаться с чинушами Тодду совершенно не хотелось, и после короткого приветствия он предложил им пройти с его референтом по работе с общественностью в комнату ожидания. Проводив взглядом четверку, Тодд сплюнул на бетон и мысленно пожелал им провалиться ко всем чертям вместе со своей комиссией и всем Сенатом. Взглянув на часы, он увидел, что до включения трансмиттеров осталось всего двадцать минут. Тодд решил, что он, пожалуй, еще успеет глотнуть кофе, и пора уже было идти в агрегатный зал. Опаздывать было не в его привычке, тем более, сегодняшние события были поистине историческими. Без пяти минут два он уже входил в зал, где за прозрачной защитной стеной нетерпеливо переминались с ноги на ногу приглашенные лица, наблюдая за предпусковой суетой инженеров и техников, снующих вокруг основания телескопической решетчатой башни трансмиттера. Крыша зала была раскрыта, и наверх башни в виде большой матовой полусферы возвышалось над зданием подобно шляпке огромного гриба на странной ажурной ножке. К башне протянулся красный энерговод толщиной в ногу человека, тускло отсвечивая броней изоляции. Войдя в зал, Тодд махнул рукой оживившимся при его появлении воякам и быстрым шагом прошел в контрольную комнату. За главным пультом уже сидел Стивен, трое инженеров за вспомогательным пультом и консолью телеметрии прогоняли тестовые программы, проверяя параметры еще не запитанного трансмиттера. На большом мониторе под потолком транслировалась в реальном времени видео из помещения с генераторами, рядом выводились выдаваемая ими мощность и напряженность поля. Над экранами главного пульта электронное табло вело обратный отсчет времени. Плюхнувшись в свободное кресло возле Стивена, Тодд, стараясь не выдавать голосом охватившее его волнение, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.